

ДИРЕКТОР королевского цирка в Брюсселе Фансон был чрезвычайно взволнован. Сегодня в его цирке первое выступление советских артистов, а он даже не смог увидеть их на репетиции: багаж с реквизитом доставили только к вечеру, перед самой премьерой. Многоопытный директор с недоверием и даже страхом поглядывал на советских циркачей. Какие-то никому неизвестные мальчишки и девчонки... Разве можно в таком возрасте иметь настоящую технику? А ведь здесь, в Брюсселе, выступали знаменитые цирковые «звезды» Европы и Америки...

Началось представление, и директор еще больше удивился и испугался. На манеж вместо традиционного рыжего клоуна в широчайших панталонах и громадных штиблетах с загнутыми носками, с физиономией, вымазанной мукой,* вышел обыкновенный паренек с простым добродушным лицом, почти совсем не тронутым гримом. Клетчатая фуражка, черный бархатный пиджачок, элегантные узкие брюки. На белоснежной рубашке выделяется маленький красный бантик. Паренек осмотрелся кругом и вдруг как-то очень ласково и весело улыбнулся. И сразу сочувственный шумок пробежал по рядам зрителей. Немного отлегло от сердца и у директора. А еще через минуту он, забыв про свои страхи, вместе со всей публикой хохотал над забавными трюками русского комика Олега Попова.

На следующее утро Олег зашел в магазинчик, расположенный рядом с цирком, чтобы купить немного картошки (она нужна ему для одного из «антра», в котором

он показывает свое мастерство жонглера).

Пожилая хозяйка, узнав Попова, расплылась в улыбке:

— Вы знаете, я живу здесь много лет, но ни разу еще не видела того, что было сегодня: с пяти часов утра выстроилась громадная очередь за билетами в цирк!

Брюссель, Антверпен, Париж, Лион, Марсель, Лондон,

Олегу Попову», «Мастер горящего молчания», «Мистер Попов — магистр хохота», «Он сам по себе целое представление и никогда не опускается до вульгарности».

В Брюсселе Олег был гостем королевы Елизаветы. В Лондоне сочли за честь познакомиться с русским циркачом супруга премьер-министра и герцогиня Девонширская. Но гораздо дороже внимания титулованных особ

англичанин Чарли Кэйролл, американец Боб Хоуп?

Секрет, пожалуй, в том, что в его искусстве воплотилась благородная, гуманистическая традиция — показывать смешное человеческим и привлекательным, а не безобразным.

— В Брюсселе, — рассказывает Олег Константинович, — я видел выступления американского цирка. Естествен-

но оелится сам и своим весельем заражает всех...

Проста биография комсомольца Олега Попова. Ученик слесаря на комбинате «Правда», студент циркового училища, эквилибрист на свободной проволоке. Стать клоуном ему помог, казалось бы, случай: в 1952 году в Саратове заболел коверный Боровиков, и дирекция попросила срочно заменить его. Но в этом «случае» — своя за-

из многих стран мира. Фестиваль закончился настоящим триумфом советского цирка. Коллективу советских артистов присуждены почетный кубок и 10 золотых медалей. Две из них, как лучший экцентрик на проволоке и как лучший коверный, получил Олег Попов.

В последний день фестиваля на его долю выпал еще один, пожалуй, самый трудный экзамен. Олег должен был участвовать в торжественной интернациональной «программе медалистов».

Большинство трюков Попова построено на пародии. Он мастерски и очень смешно пародирует своих товарищей. Но тех, с кем ему предстояло работать на этот раз, он раньше никогда не видел на арене: коллектив советских артистов приехал в Варшаву, когда выступления представителей других стран были уже закончены.

Пришлось все импровизировать буквально на ходу. Но и этот экзамен сдан блестяще. Доказательство — долго не смолкающие овации варшавян.

...На проволоку взбирается неуклюжий, смешной парнишка. Неловко балансируя, он каким-то чудом удерживает равновесие: кажется, вот-вот свалится! Но нет, постепенно движения паренька становятся все изящнее и увереннее. Вот он уже не только легко бегае по ненатянутой, колеблющейся проволоке, но и одновременно балансирует кольцами, они у него и в руке, и на ноге, и на кончике тросточки... А во рту крючок, на котором бешено вращается огромная галоша... Шумит, хохочет зал. И артист тоже улыбается широкой, радостной, счастливой улыбкой...

Б. ЕВСЕЕВ.

Манчестер... Во всех этих городах артисты советского цирка стали любимцами публики, а Олег Попов завоевал такую славу, что специально посмотреть на него приезжали люди из многих городов и даже из других стран.

Вот что писали о нем английские, французские, бельгийские газеты: «Если не бояться эпитета «гениальный», то его следует применить к

были для Олега горячие овации, которые устраивали ему на каждом представлении рядовые зрители, трудящиеся — бельгийцы, французы, англичане.

Чем же «пленил» Олег Попов зарубежную публику? Почему перед ним склонились в знак признания и восхищения крупнейшие мастера комического жанра — французы Марсель Марсо и Заватта,

но, больше всего интересовала меня работа коверных... Это было мрачное и пошлое зрелище. «Главный» коверный выходил с бичом и начинал «дрессировать» восьмерых карликов. В их облике не осталось ничего человеческого... А для меня цирковой комик прежде всего человек веселый, добрый, жизнерадостный, иногда ловкий, иногда неумелый. Он от души ве-

кономерность. У нас в стране каждый талант найдет в конце концов признание!

...Совсем недавно Попов вернулся из второй зарубежной поездки. Вместе со своими товарищами он выступал в Берлине, Лейпциге, Варшаве.

В столице Польши состоялся международный фестиваль циркового искусства. В нем участвовали лучшие мастера

Московский комсомолец 6.1.57